

22.12.05

КНИГА

Дмитрий ХАРИТОНОВ

Борис Минаев
«Гений дзюдо»
М.: «Время», 2005

Детство и взросление — самая, наверное, труднопроходимая в литературе область. Об этом трудно писать: слишком велика сопротивляемость материала. Об этом трудно читать: всякая хорошо написанная книга «о жизни» может рассказать читателю много неприятных вещей лично о нем, а хорошо написанная книга о детстве — вещь вообще опас-



ная, потому что более или менее возвращает читателя в жуткое состояние абсолютной незащитности. Хорошая кни-

ПОПЫТКА ИДИЛЛИИ

га о детстве должна быть в той или иной мере откровением. Борис Минаев написал хорошую книгу о детстве, в нужной пропорции смешав восторг с экзистенциальной тревогой. «Гений дзюдо» — книга не «о жизни», а о том, из чего она получается — из семьи, из дворовых друзей, из школы, из догадок и прозрений, из могильного советского мира, в котором оказывается мальчик Лева — герой Минаева. Эта жизнь фрагментарна — таково детское восприятие. Таков и роман — череда лиц, сценок,

зарисовок, наблюдений. И именно к последнему можно предъявить претензию: понятно, что книгу пишет взрослый человек, додумывающий свое прошлое с несколько иных позиций. Но дети у Минаева зачастую говорят и мыслят вызывающе не по-детски. У Минаева хорошее чувство слова, потому наталкиваться на стилистические занозы, может, и не очень больно, но обидно. В остальном Левина жизнь убедительна и трогательна — и пронзительное непонимание странного взрослого мира, и

робкое в нем утверждение, и соприкосновение со смертью, и некая протолирика, и одиночество, и тоска, и предательство — все как у людей. Отдельная радость — эротическая тема, важная прежде всего потому, что ее решение позволяет безошибочно судить о наличии у автора вкуса. Сцены эти совершенно закономерно — самые смешные в книге. И это правильно. Воспоминания — жанр с доминантной субъективной ценностью, то есть то, о чем пишет автор, для него в двести раз значимее, чем для

окружающих, и поэтому как никогда важен мир, в котором живет автор, авторский ум и наблюдательность, его умение вспомнить и описать. С другой стороны — дети как-то ближе к залежам коллективного бессознательного, чем взрослые, и авторское умение в этот пласт вкопаться — тоже дорогого стоит. Правда, там, как правило, приятного мало, а у нас — в некотором роде идиллия; то есть авторская задача усложнялась дополнительно. И Минаев отлично с нею справился. ■

Мин. Новости — 2005 — № 22
дек — с. 28.

Минаев
Борис